

Глава 7. Соглашение

— Что? Босс Гу проиграл?

— Быть того не может!

Камера дала крупным планом сигнализацию: та и впрямь была подключена к телефону Гу Минцзэ.

— Сигнализация что, сломалась?

— Чёрешь неси, только что орала как бешеная.

— Так трудно признать, что братец Е крут?

— Наш братец Е тоже теперь человек с картой на руках.

Линь Е уперся руками в подлокотник дивана и встал с колен Гу Минцзэ, машинально растирая онемевший указательный палец.

— Проиграл — умей признавать поражение, — Гу Минцзэ вытащил из кармана функциональную карту и сунул ее ему. — Все же певец Линь у нас молодец.

Линь Е взял карту, его кончики пальцев скользнули по ее краям.

Прошлой ночью Чу Вэй и Ци Сун устроили грандиозную ссору, и их Индекс любви рухнул до пяти баллов, в то время как у него и Гу Минцзэ было ровно десять.

Точь-в-точь как пять лет назад, когда тот корчил из себя важную птицу.

Бесяче и отвратительно.

— Наверняка оба побежали искать своих бывших.

— Трудно сказать, кое-кто уже перешел к действиям.

— Так ведь можно и парня лишиться!

— Остальные гости могут продолжить этап приглашений.

— Да он угомонится когда-нибудь?

В разделе комментариев зрители сходили с ума от паники, но Линь Е оставался абсолютно спокоен, словно заранее знал, что так и будет.

— И этот президент всего лишь дал ему карту переговоров?

Он сделал еще два шага вперед, и его икры оказались всего в нескольких сантиметрах от коленей Гу Минцзэ. В следующий миг правая рука Линь Е вынырнула из кармана брюк, он нагнулся и схватил Гу Минцзэ за левое предплечье.

Гу Минцзэ небрежно приподнял уголок рта и положил левую руку на колено:

— Устал, двигаться лень.

Со стороны казалось, будто Гу Минцзэ посадил его к себе на колени исключительно ради тактики. На самом же деле тот пытался тайком прижать датчик на его пальце, чтобы прибор не зафиксировал учащенное сердцебиение.

— Братец Е, ты куда? У тебя же в тылу пожар!

Пока все ждали от Гу Минцзэ хоть какой-то реакции, один лишь Линь Е направился в противоположную сторону. Подойдя к стойке для сбора карт, он достал свою единственную функциональную карту.

Гу Минцзэ поддался и проиграл ему нарочно.

Гу Минцзэ переоделся в костюм и теперь был в простой светлой футболке, лениво откинувшись на спинку дивана.

— Стандартный ход, лишь бы посильнее взбесить Линь Е.

Дзинь!

— С кем это он собрался вести переговоры?

По правилам игры, за исключением случаев, когда одного человека приглашают сразу несколько участников, от полученного приглашения нельзя было отказаться.

Под всеобщее любопытство Линь Е с совершенно бесстрастным лицом медленно подошел к Гу Минцзэ:

— Идем со мной.

— Ты же еще пил его колу с имбирем, ее же лично приготовил бывший с помощью карты привилегий, а-а-а!

— Кажется, это карта R-ранга.

Не дождавшись от Линь Е никакой реакции, чат взорвался тысячами сообщений.

— Говорят, там нет камер, неужели он собирается затащить Чу Вэя в комнату и устроить драку?

— Гость Линь Е использовал карту переговоров. Переговорная комната находится в номере 8110. Пожалуйста, выберите объект для переговоров в течение пяти минут. Время встречи — тридцать минут, по истечении которых комната автоматически разблокируется.

Разминка подошла к концу, и теперь гостям предстояло отправиться на пляж для активного отдыха на свежем воздухе. Игра предполагала разделение на пары, и все участники могли свободно объединяться путем взаимных приглашений.

— Жлобство, я думал, это SSR.

— Эй-эй, что за карта?

Гость, получивший несколько приглашений, мог выбрать из них того, кто ему больше по душе.

— Только что я взглянул на статистику: наш с вами Индекс любви самый высокий, и вы для меня — тоже.

Дело было вовсе не в его крутости — просто кое-кто намеренно поддался.

— Надо было прямо сейчас набить ему морду, только те, у кого есть сила, способны обрести любовь!

В кадре Чу Вэй уже забыл о недавнем неловком моменте. Сладкая улыбка не сходила с его лица, когда он подошел к Гу Минцзэ:

— Господин Гу, можно мне в пару на пляжных конкурсах?

— Ты забыл те сладкие ночи, проведенные в одной постели?

— В смысле? Он что, не пойдет?

— Подозреваю, его пригласили на шоу исключительно для того, чтобы мутить воду.

Линь Е сжимал карту так крепко, что никто и шанса не получил ее разглядеть.

— Бесит, даже крупным планом не показали.

— Ты что, правда готов отдать его сопернику?

Он сделал это специально, нарочно ждал, пока тот подойдет и вытянет его.

Совершенно как пять лет назад.

Хитрый и невыносимый.

— А-а-а, это они так тайком показывают любовь.

— Как же они друг друга понимают, как умеют зажигать, уи-и!

— Чертов сахар, зубы сводит!

Гу Минцзэ, ведомый Линь Е за руку, прошел мимо Чу Вэя:

— Прошу прощения, мой бывший парень слишком прилипчив и никуда меня не отпускает.

— Ха-ха-ха, блин, это удар в спину!

— Но как же чертовски приятно, давайте еще!

— Эй, народ, бывший муж распустил хвост павлина!

— Люди добрые, у нашего гордеца опять покраснело лицо!

Слова Гу Минцзэ звенели в ушах Линь Е, и он всю накопившуюся злость вложил в хватку, мертвой хваткой вцепившись в его руку.

— Полегче, мне же больно.

— Ха-ха-ха-ха, он специально!

— Паршивый хулиган! Старый лис!

Памятуя о камерах вокруг, Линь Е подавил гнев, пока они не добрались до двери переговорной.

Линь Е отпустил его:

— Мы тут уф!

Гу Минцзэ зажал Линь Е рот ладонью и вырубил микрофоны, прикрепленные к их воротникам.

Гу Минцзэ:

— Говори теперь.

Хотя в переговорной не было камер, если не отключить петлички, звук все равно запишется.

— Чего ты добиваешься? — спросил Линь Е.

— Ты сам меня сюда привел, разве не тебе нужно говорить?

Линь Е не любил ходить вокруг да около:

— Я не хочу ночевать на улице и снова мерзнуть.

В отличие от других гостей, Линь Е и Гу Минцзэ никогда по-настоящему не встречались, так что о воссоединении в теории речь не шла.

— И что же ты хочешь этим сказать?

— Давай подпишем еще один договор.

— Какой еще договор?

— Примерно такой же, как раньше, — Линь Е слегка смутился.

— Какой именно? Не объяснишь — откуда мне знать.

— Гу Минцзэ, хватит издеваться.

Этот человек был донельзя умен, и Линь Е не сомневался: тот прекрасно понимал цель его поступка, иначе ни за что не стал бы подсуживать ему карту переговоров.

Гу Минцзэ с улыбкой взъерошил его волосы:

— Ладно-ладно, иди составляй контракт.

Линь Е разгладил кончики волос, сел за компьютерный стол и принялся печатать соглашение.

В подобных делах Линь Е чувствовал себя как рыба в воде. Раньше, когда они с Гу Минцзэ были вместе, они заключали бесчисленное множество пари, и Линь Е успел составить немало самых разных договоров.

На людях Гу Минцзэ казался сущим праведником, но на деле мастерски умел притворяться дурачком и идти на попятную. Чтобы обезопасить себя, Линь Е приходилось бороться с ним именно такими методами.

Спустя десять минут Линь Е швырнул перед ним два экземпляра контракта:

— Никаких проблем, подписывай.

Гу Минцзэ бегло просмотрел текст:

Главная цель обеих сторон — успешное прохождение шоу; строгое следование требованиям программы, активное выполнение заданий, поддержание мирных отношений и категорический отказ от ссор.

— Каковы твои пределы? — Гу Минцзэ выдвинул ящик стола в поисках ручки.

— Ты о чем?

Гу Минцзэ снял колпачок с гелевой ручки:

— Сам же знаешь, это шоу с подвывертом.

Линь Е даже думать об этом не хотел:

— Короче говоря, я больше не хочу подвергаться наказаниям, нужно побыстрее поднять очки.

Гу Минцзэ живо расписался на договоре и протянул Линь Е руку:

— Удачного сотрудничества.

— Взаимно.

*

Пока парочка была занята подписанием соглашения, остальные шесть гостей уже успели успешно объединиться в пары по изначальным симпатиям.

Все переместились на частный пляж позади отеля.

— Будем играть в пляжный волейбол?

— Разве там не удастся поглазеть на хэ-хэ-хэ?

— Кубики пресса, грудные мышцы, слюнки текут...

В тот же миг к кромке пляжа подкачал дом на колесах.

Сотрудники раздвинули двери, выставив перед участниками вешалки с костюмами различных аниме-персонажей.

— Мне одному кажется, что в этой одежде есть нечто...

— Косплей? Люблю такое!

— Ой-ой-ой! Как захватывающе!

— Можно заставить нашего гордеца нарядиться в секси-белье?

— У создателей шоу поистине извращенный вкус.

— Да сойдет и форма школьник!

— Линь Е: я вообще-то спрашивал, считаетесь ли вы с моим мнением?

Солнце у моря пекло нещадно. Режиссер с мегафоном наперевес во главе целой процессии зарился к фургону.

— Прежде всего, поздравляю наши будущие пары! После целого дня общения Индекс любви всех гостей поднялся до нуля и выше. Надеюсь, вы постараетесь удержать этот результат.

— Линь Е: премного благодарен.

— Не обязательно было делать на этом такой акцент.

— Наше первое сегодняшнее испытание, — режиссер указал на ряды костюмов, — вот оно.

Каждый гость должен был выбрать для своего партнера костюм определенного персонажа и лично помочь ему переодеться.

Право первыми выбрать наряды получили обладатели самого высокого Индекса любви — И Цзинчэнь и Нань Сюань. Они выбрали друг для друга образы Кудо Синьи и Кайто Кида.

Следом Тянь Мэй и Хэ Чэнь остановились на Нобите и Сидзуке.

Чу Вэй и Ци Сун выбрали Какаси и Наруто.

— Все такие сдержанные.

— Скучота, выбрали преснятину.

Наконец очередь дошла до Линь Е и его напарника.

Гу Минцзэ стоял перед вешалкой, шаря руками среди груды женских костюмов:

— Как думаешь, что тебе больше подойдет?

— Уж ради рейтингов шоу наш бывший муж непременно постарается.

— Только не это, ты же потеряешь его!

Линь Е ничего не ответил, но лицо его уже потемнело.

— А я почему-то даже не против взглянуть, что из этого выйдет?

— Сестра, ты не одна такая!

— Он такой белокожий, в женском платье будет просто заглядение.

— Умоляю, сха-сха.

Режиссер не стал ждать и напомнил со стороны:

— На выбор дается всего пять минут, гости, пожалуйста, поторопитесь.

Гу Минцзэ словно не слышал — он все так же задумчиво перебирал женские наряды.

— Обратный отсчет, осталось тридцать секунд!

— Да какое он в конце концов выберет, изнервничалась вся!

— О, он взял костюм Сейлор Мун!

— Опять схватил воительницу в матроске.

— Теперь — Лисичку-красавицу из охотников на демонов.

— Десять, девять, восемь...

В самый последний момент Гу Минцзэ наконец сделал выбор и приложил наряд к груди Линь Е:

— Ну как тебе это?

— Я уже штаны снял, и ради этого?

— У президента весьма своеобразный вкус.

— Впрочем, деревенский шик тоже имеет право на существование.

— Помню, в детстве ты обожал мультфильм «Мишки-соседи», — с полуулыбкой произнес Гу Минцзэ. — Лысый из «Мишек» тебе невероятно к лицу.

— Вот это поворот...

- Оказывается, братец Е любит деревенскую классику!
- Передайте дальше: наш гордец тащится от «Мишек-седых»!
- Линь Е: а как же мое достоинство?

Видя, что Линь Е молчит, Гу Минцзэ решил подлить масла в огонь:

- Ну как, доволен?
- Скучно, — Линь Е молча забрал одежду.

Возможно, после устроенного ранее парада женских платьев этот костюм Лысого казался Линь Е еще вполне терпимым.

Режиссер напомнил:

- Линь Е, пожалуйста, поторопитесь с выбором.
- Братец Е, давай, не упускай его!
- Выдай ему купальник!

Линь Е не стал уподобляться скучному Гу Минцзэ — он решительно сорвал с вешалки пушистый костюм медведя Тунджи (Второго Брата) и нарочито задиристым тоном бросил:

- Нравится?

Гу Минцзэ принял наряд:

- Почему не Старший Брат?
- Этот тупее, как раз по тебе.

Гу Минцзэ потрепал мягкий мех Тунджи:

- Спасибо, бывший парень, я в восторге.
- Они ссорятся или флиртуют?
- Скорее, флиртуют путем ссор.

Все восемь гостей сделали выбор, и пары по очереди зашли в фургон, чтобы переодеть друг друга. Пара, справившаяся быстрее всех, получала право выбрать порядок выхода в следующем этапе игры.

Когда остальные участники переоделись, настала очередь этой парочки забираться внутрь.

Гу Минцзэ задернул занавески на окнах фургона и повертел в руках тяжелый костюм Тунджи:

— Сначала я тебя переодену или ты меня?

Линь Е выключил петлички на воротниках обоих:

— Одевайся быстрее сам и не смей поворачиваться.

Гу Минцзэ слишком хорошо знал Линь Е: тот ни за что не стал бы переодеваться взаимно. Не пытаясь больше дразнить его, он отвернулся и начал снимать одежду.

Когда в поле зрения Линь Е внезапно предстала обнаженная спина, он лишь спустя секунду осознал, как долго пялился на Гу Минцзэ.

У того была великолепная фигура — сказывались регулярные тренировки, и линии мышц на спине казались безупречно плавными.

Сердце Линь Е неожиданно часто застучало в груди, а воздух вокруг словно стал горячее.

Он резко отвернулся и принялся торопливо натягивать собственный костюм.

По сравнению с остальным безумным реквизитом наряд Линь Е выглядел относительно нормально: длинные рукава, длинные штаны и кепка, а единственным неудобством был верхний меховой жилет.

Хотя на дворе стояло раннее лето и температура у моря приближалась к тридцати градусам, по сравнению с меховым обмундированием Гу Минцзэ ему было явно прохладнее.

*

В глазах Гу Минцзэ Линь Е ни капли не изменился за эти пять лет — он остался тем же застенчивым и наивным дурачком.

Гу Минцзэ честно соблюдал условие и за все время переодевания ни разу не обернулся. Зато боковое зеркало заднего вида отчетливо фиксировало каждое движение Линь Е: начиная с того, как тот неотрывно пялился на его обнаженную спину, и заканчивая покрасневшим лицом и сухой, белоснежной кожей.

К тому же...

Гу Минцзэ с самоиронией отвел взгляд.

Попа у него оказалась на редкость ладная.

Заметив, что Линь Е в основном закончил, Гу Минцзэ натянул тяжелую меховую шкуру и, прикинувшись дурачком, спросил:

— Ты уже переоделся?

— Чего тебе? — раздался за спиной торопливый голос Линь Е.

— Выручай, молния заела, никак не застегну.

Молчание на костюме Тунджи располагалось на спине. Пространство в автофургоне было тесным, да и толстый мех мешал движению, так что возиться с застежкой оказалось непросто.

Линь Е развернулся и подошел ближе. Прямо перед его глазами оказалась оголенная кожа на спине Гу Минцзэ.

Стараясь не касаться этого участка, он опустил взгляд и зашарил пальцами среди густого меха в поисках бегунка.

Гу Минцзэ скосил глаза на стоящего позади человека:

— Смущаешься?

— Ничего подобного, — молния никак не поддавалась, и Линь Е начал раздражаться.

— Тогда чего ты красный такой?

У Линь Е перехватило дыхание. Нащупав застежку, он резким движением дернул ее до упора, включил микрофон, толкнул дверь и выпрыгнул наружу:

— Отстань.

Еще неизвестно, кто тут покраснел.

— Это самый крутой Лысый из всех, что я видел.

— Ха-ха-ха, главное, чтобы человек был красивым, тогда и деревенский стиль приобретает особый шарм.

— Бедный бывший муж, как же ему жарко.

— Сегодня у бывшего мужа рубрика без лица.

Помимо меховой шкуры, костюм Гу Минцзэ предполагал еще и огромную маску-голову: оба слоя полностью скрывали человека, так что от прежнего облика не оставалось и следа.

Результаты по скорости переодевания уже огласили: Линь Е с напарником оказались последними, потеряв право выбирать порядок выхода.

Все восемь гостей, разодетые пестро и нелепо, выстроились рядами по парам.

Ведущий поднял мегафон:

— Объявляю следующий этап игры...

— пляжное стриптиз-шоу!

<http://bllate.org/book/22054/2293316>